

Пропаганда как превентивная инновация в современном российском законодательстве

Екатерина Н. Тогузаева

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия
belana1@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию превентивного характера позитивной пропаганды, выделяется специфика правового регулирования превентивной пропаганды. Раскрыты превентивные возможности позитивной пропаганды, ее включенность в правовое поле. Предупредительные возможности превентивной пропаганды положительно оценены российским законодателем, следствием чего является появление все новых и новых разновидностей такой пропаганды в актах федерального и регионального уровней. Автором подчеркивается, что превентивная пропаганда является средством правовой политики, ее специфика не должна ограничиваться только профилактическими мерами в контексте профилактики правонарушений. Превентивная пропаганда включает в себя большой спектр мер по стимулированию социально полезного поведения в различных социальных сферах. Прослеживается тенденция, что развитие и легитимация в нормах права превентивной пропаганды зачастую начинается, как правило, с законодательного закрепления запрета, что можно проследить на примере института традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: превентивная пропаганда, инновация, превенция, правовое регулирование, позитивная пропаганда

Для цитирования: Тогузаева Е.Н. Пропаганда как превентивная инновация в современном российском законодательстве // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 1. С. 143–151. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-143-151

Propaganda as a preventive innovation in Modern Russian legislation

Ekaterina N. Toguzaeva

Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia, belana1@yandex.ru

Abstract. The article deals in studying the preventive nature of positive propaganda and highlights the specifics related to the legal regulation of preventive propaganda. It reveals the preventive possibilities of positive propagand-

da with its inclusion in the legal field. The preventive possibilities of preventive propaganda are positively assessed by the Russian legislator, which results in the emergence of more and more varieties of such propaganda in acts of the federal and regional levels. The author emphasizes that preventive propaganda is a means of legal policy so its specific character should not be limited only to preventive measures in the context of crime prevention. Preventive propaganda includes a wide range of measures to stimulate socially useful behavior in various social spheres. There is a tendency that the development and legitimation of preventive propaganda in the norms of law often begins, as a rule, with the legislative consolidation of the prohibition, which can be traced to the institution of traditional family values.

Keywords: preventive propaganda, innovation, prevention, legal regulation, positive propaganda

For citation: Toгузаева, E.N. (2024), "Propaganda as a preventive innovation in modern Russian legislation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 143-151, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-143-151

Введение

Среди видов пропаганды, которая находится в сфере правового регулирования и получила нормативное закрепление в юридической литературе, выделяют позитивную пропаганду (ее же называют конструктивной, стабилизирующей, правомерной) и пропаганду негативную (отрицательную, запрещенную или ограниченную российским законодательством, оказывающую деструктивное и дестабилизирующее воздействие, она носит противоправный характер). Последней посвящено немало научных исследований. Разновидностей подобной пропаганды продолжает появляться все больше и больше. За последнее десятилетие появились новые виды противоправной пропаганды, ответственность за которую предусмотрена в УК РФ, КоАП РФ.

Основная часть

Пропаганда позитивная носит правомерный характер, не запрещается российским законодательством, более того, все чаще им стимулируется, поощряется органами власти, например пропаганда здорового образа жизни, антиалкогольная пропаганда, пропаганда правового просвещения, пропаганда предпринимательской деятельности, антикоррупционная про-

паганда и др. В законодательстве можно встретить нормативное закрепление пропаганды толерантного отношения между представителями разных национальностей, пропаганды истории и ценностей культуры народов Российской Федерации; пропаганды лучших достижений в сфере науки, образования, культуры; пропаганды нравственных ценностей; пропаганды традиционных семейных ценностей, пропаганды ценностей конкуренции; пропаганды среди предпринимателей норм социальной ответственности; пропаганды традиций народов, проживающих на территории отдельного федерального округа и Российской Федерации в целом и другие разновидности пропаганды со знаком плюс.

Такой пропаганде присущи общие черты любой пропаганды, такие как информационный характер, целенаправленность информации, ориентир на формирование определенного поведения, стереотипа, адресность аудитории, что отличает ее от информирования. Главной отличительной чертой такой пропаганды, на наш взгляд, следует признать ее цель – она всегда правомерная, направленная на коррекцию определенного поведения, которое приоритетно для государства. Кроме того, этот вид пропаганды не лишен общих признаков построения технологии любой пропаганды: максимально упрощенный посыл, возможная подмена понятий, наличие эмоциональных триггеров и др. Однако изучение технологий пропаганды не входит в область наших интересов в рамках настоящего исследования. Сосредоточим внимание на правовом оформлении правомерной пропаганды и ее новой роли как превентивной инновации в юридико-техническом оформлении в современном законодательстве.

Конструктивная (позитивная) пропаганда, находя отражение в нормах российского законодательства, выполняет ряд функций, при этом помимо информационной и коммуникативной функций, которые следует признать присущими любому виду пропаганды, позитивной пропаганде присущи еще и специальные функции: воспитательная, просветительская, стабилизирующая, моделирующая, стимулирующая.

Превентивная функция такой пропаганды представляется нам ведущей и позволяет говорить о ее превентивном характере. Однако превентивный характер такой пропаганды в настоящее время приобретает новый, совершенно иной оттенок. В новой парадигме пропаганда становится превентивной компонентой, которая в названии данной работы нами была обозначена как превентивная инновация. Неспособность общества

и государства справиться с некоторыми появляющимися проблемами рождает склонность к новым инновационным формам, новым инновационным компонентам. Ярким примером тому стало закрепление в современном законодательстве важности пропаганды традиционных семейных ценностей как реакция на смену парадигмы семейной трансформации.

Понимая, что инновация является экономической категорией, обратим внимание на то, что в экономическом контексте инновацией называется не любой процесс, а только тот, который существенно улучшает и повышает эффективность действующей системы. Ее признаками, как правило, являются инновационное изменение как результат, стадийность от понимания проблемы и продуцирования идеи до поиска решения проблемы, решение существующих проблем и создание новых возможностей. Более того, инновация предполагает нужный результат с фиксированным получением дополнительной ценности. Все эти признаки эквивалентно подходят и для конструктивной пропаганды, выполняющей превентивную функцию и дополнительно простимулированную государством. Инновация дает экономико-социальный положительный эффект и экономические результаты. В вышеприведенном примере пропаганда традиционных семейных ценностей дает как минимум социально-демографический результат. Именно инновации открывают «возможность предотвращения катастрофических трансформаций социума» [Никитина 2004, с. 5–8].

При этом превентивная функция пропаганды – одна из ведущих, она позволяет работать схеме: «не в ответ на, а во имя...», поскольку предупредительное воздействие всегда эффективнее сдерживания (например, в борьбе с алкогольной и наркотической зависимостью). Результатом можно обозначить превентивную безопасность как состояние общества.

Обратимся к термину «превентивный», который происходит от лат. *praevēnīo* – «опережаю», «предупреждаю», «предотвращаю». Я.И. Тихонов в своем исследовании института превенции совершенно справедливо отмечает, что в настоящее время имеется определенный дисбаланс, юридической превенции несправедливо отводится роль сугубо профилактического средства правового воздействия на область противоправного поведения [Тихонов 2019, с. 3]. Действительно, если правоприменительная практика чаще упоминает его только в контексте превентивных целей наказания и предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и иными лицами, то в законодательстве РФ можно встретить

такие категории, как «превентивное обучение», «превентивный мониторинг», «превентивное лечение», «превентивная медицина». При этом наибольшее внимание на законодательном уровне уделяется превентивной медицине, там, где источник инфекции не выявлен, но есть пути для возможного распространения инфекции для предупреждения развития заболеваний и факторов риска. В этом случае проводится профилактика. В современной медицине имеется целое направление превентивной медицины, главной целью которой является сохранение здоровья человека, направленное в первую очередь на предупреждение развития заболеваний и осложнений.

Аналогию с превентивной медициной, на наш взгляд, можно провести с превентивной пропагандой, направленной на профилактику противоправного поведения, а также профилактику различных проявлений маргинального поведения. Понимание превенции появляется во многих гуманитарных науках, отдельно даже сформировалась такая междисциплинарная наука о предупреждении саморазрушающего поведения и формировании здорового образа жизни, как превентология¹.

Несмотря на то что в различных словарях многие составители отождествляют такие прилагательные, как «превентивный» и «профилактический», о близости данных понятий не приходится спорить, все же нам кажется верным подход современного законодателя, использующего в нормативных актах такие обороты, как «меры по профилактике», «профилактические меры, направленные на...», «меры, направленные на профилактику...». Считаю уместным говорить о профилактическом содержании (наполнении) превентивной пропаганды. К примеру, профилактика алкогольной, табачной зависимости – это в том числе и превентивная пропаганда различными способами в отношении тех, кто находится в зоне риска. Превентивная пропаганда – одна из системы превентивных мер. Превентивная пропаганда проводится с профилактической целью. Если в других сферах применения превентивный и профилактический могут быть отождествлены, то в юридическом контексте такое отождествление кажется нам неверным, тем более в современных реалиях, когда очевиден перенос акцентов на предупредительное воздействие как на важнейшее направление современной правовой политики. Разделяю мнение о том, что методы и меры осуществления правовой политики являются компонентами,

¹ Крутько И.С., Пономарев А.В. Введение в превентологию: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 7.

которые по своей природе и характеру выступают в качестве составных частей механизма реализации правовой политики [Марченко 2013, с. 28–29], превентивную пропаганду можно считать средством осуществления превентивной правовой политики.

Превенция не сводится только лишь к профилактике правонарушений, она значительно шире по своему содержанию и в первую очередь направлена на то, чтобы стимулировать и поощрять лиц на осуществление социально полезного поведения, соответственно, превентивная функция пропаганды связана с распространением идей о социально полезном, общественно значимом правомерном поведении в различных социальных сферах.

Превентивные действия всегда связаны с прогнозированием проблем и потенциальных рисков, и созданием планов по недопущению и предотвращению этих проблем. Считаем возможным заключить, что позитивная пропаганда, урегулированная в законодательстве РФ, носит превентивный характер и может быть названа превентивной пропагандой.

Предупредительные возможности превентивной пропаганды положительно оценены российским законодателем, следствием чего является появление все новых и новых разновидностей такой пропаганды в актах федерального и регионального уровней.

Отметим следующую специфику правового регулирования превентивной пропаганды:

- 1) характерным остается общедозволительный тип правового регулирования;
- 2) эффективное превентивное регулирование должно начинаться с формулирования целей, в том числе и целей превентивной пропаганды при согласованности целей и планов федерального уровня и уровней субъектов;
- 3) конструкции превентивной пропаганды часто помещаются в акты стратегического, доктринального значения, учитывая то, что чаще в центре внимания такого регулирования остаются социальные проблемы, а целью является нейтрализация причин, вызывающих социальные проблемы;
- 4) конкретизация действий по каждому виду пропаганды раскрывается в соответствующем плане мероприятий для предотвращения той или иной потенциальной угрозы;
- 5) правовые корректировки находятся в зависимости от включенности общества в информационную среду и своевременного реагирования в рамках правового поля на уже существующие социальные процессы;

- б) экстраполяция на ближайшее будущее должна соотноситься с качеством правового регулирования в настоящее. Данная сфера максимально подвижна и динамична, что должно четко отражаться в действующем законодательстве посредством приемов и средств юридической техники, учитывая формулу «не навреди» (например, в настоящее время очевидно, что степень интенсивности правового регулирования и широта охвата правовым воздействием института семьи и всех видов пропаганды семейных ценностей значительно возросла, учитывая кризисное состояние демографической обстановки);
- 7) перечень разновидностей превентивной пропаганды всегда остается открытым;
- 8) внушительный объем регулирования приходится на подзаконные акты регионального уровня (акты правительств регионального уровня, указы глав регионов, ведомственные акты).

Развитие и легитимация в нормах права превентивной пропаганды зачастую начинается с законодательного закрепления запрета, что можно проследить на примере института традиционных семейных ценностей:

- Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, была отнесена информация, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;
- в 2013 г. в КоАП РФ вводится статья 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»;
- 23 сентября 2014 г. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 24-П подчеркнул цель, которую преследовал федеральный законодатель при введении административного запрета – оградить ребенка от воздействия информации, способной подтолкнуть его к нетрадиционным сексуальным отношениям, приверженность которым препятствует выстраиванию семейных отношений, как они традиционно понимаются в России и выражены в Конституции РФ;
- после 2020 г. уже в поле правового регулирования появляется превентивная пропаганда традиционных семейных ценностей, которые получили закрепление в поправках 2020 г. к Конституции РФ и далее были закреплены во многих нормативных актах.

Именно право, правовое регулирование усиливает эффект превентивной пропаганды, поскольку право является одним из

...главных инструментов, который призван не только оберегать национально-государственные интересы, не осложнять их функционирование, но также открывать перспективы для поиска и оптимального закрепления с учетом тенденций развития глобализирующегося мира [Баранов 2015, с. 35, 37].

Выводы

Не рассматривая в настоящей работе пропаганду как технологию политической коммуникации или как технологию манипулирования общественным сознанием, тем не менее отметим, что у превентивной пропаганды максимально усилен коммуникационный эффект между адресатом и субъектом пропаганды. Учитывая вышеизложенное, превентивной пропагандой предлагаем называть пропаганду, ориентированную на выявление социальных проблем и имеющую предупредительное воздействие, урегулированную на законодательном уровне. Объектом превентивных технологий является семья, здоровье нации, экологическая безопасность, культурные традиции и др.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00386, <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00386, <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>

Литература

- Баранов 2015 – *Баранов В.М.* Национально-государственный интерес как объект деструктивного воздействия права в условиях глобализации // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 31–39.
- Марченко 2013 – *Марченко М.Н.* Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 5. С. 26–37.
- Никитина 2004 – *Никитина Ю.А.* Козволюционная инноватика как основополагающая методология исследования направлений развития социальных систем // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 2 (39). С. 5–8.
- Тихонов 2019 – *Тихонов Я.И.* Институт превенции в системе российского права: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2019. 26 с.

References

- Baranov, V.M. (2015), "National-state interest as an object of destructive influence of law in the context of globalization", *Legal framework of modern economics*, no. 9, pp. 31–39.
- Marchenko, M.N. (2013), "Legal policy. Concept, subjects, mechanism of implementation", *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, no. 5, pp. 26–37.
- Nikitina, Yu.A. (2004), "Coevolutionary innovation studies as a fundamental methodology for researching the development trends in social systems", *Bulletin of TSPU*, iss. 2 (39), pp. 5–8.
- Tikhonov, Ya.I. (2019), *Institute of Prevention in the system of Russian Law*, Abstract of PhD dissertation, Kazan, Russia.

Информация об авторе

Екатерина Н. Тогузаева, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83; belana1@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina N. Toguzaeva, Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia; bld. 83, Astrakhanskaya Street, Saratov, Russia, 410012, belana1@yandex.ru